

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 15–20
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):15–20

Научная статья
УДК 339.924(582.3)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-15-20

СИНГАПУР КАК ВАЖНЫЙ УЧАСТНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Азиза Аяз кызы Гюлумджанлы

Институт Востоковедения имени академика Зии Буниятова Национальной Академии Наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика, sharq@lan.ab.az

Аннотация. В современном мире Сингапур является одной из важнейших стран для изучения благодаря своей уникальной модели экономического развития. В связи с этим наше исследование отмечает, что, несмотря на то, что Сингапур является небольшой страной, он имеет широкое участие и роль в международных экономических и политических интеграционных процессах. В статье также утверждается, что присоединение к международным экономическим и политическим интеграционным процессам является традицией государственности Сингапура. Чтобы объяснить это более подробно, анализируется историческая динамика Сингапура, а затем обсуждается его международная интеграционная политика сегодня.

Ключевые слова: АСЕАН, международная интеграция, экономика, Сингапур

Для цитирования: Гюлумджанлы А. А. кызы. Сингапур как важный участник международной интеграции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 15–20. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-15-20>.

Research article

SINGAPORE AS AN IMPORTANT PARTICIPANT INTERNATIONAL INTEGRATION

Aziza A. kyzy Gyulumjanli

Institute of Oriental Studies named after Academician Ziya Bunyatov, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan Republic, sharq@lan.ab.az

Abstract. In the modern world, Singapore is one of the most important countries to study with its unique economic development model. In this regard, our research notes that despite being a little country, Singapore's participation in international economic and political integration processes is extensive and its role is great. The article also argues that joining international economic and political integration processes is a statehood tradition in Singapore. To explain this in more detail, the historical dynamics of Singapore are analyzed, and then its international integration policy is discussed today.

Keywords: ASEAN, international integration, economy, Singapore

For citation: Gyulumjanli A. A. kyzy. Singapore as an important participant international integration. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):15–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-15-20>.

Несмотря на то, что Сингапур — карликовая страна, его участие в международных экономических и политических интеграционных процессах обширно, а роль велика. Присоеди-

нение к международным экономическим и политическим интеграционным процессам является традицией государственности Сингапура. Чтобы лучше объяснить это, достаточно взгля-

нуть на участие Сингапура в международном интеграционном процессе в историческом контексте. В нашем исследовании мы проанализируем историческую динамику международной экономической и политической интеграционной политики Сингапура до сегодняшнего дня и деятельность этого города-государства как актора в процессах международной экономической и политической интеграции.

Рассмотрим, как происходила историческая динамика региональной интеграции Сингапура.

Во времена британского колониального правления Сингапур служил свободным портом для региона. Он импортировал товары из соседних стран (в основном из Малайи и Индонезии), включая каучук, олово, древесину и специи, и реэкспортировал их на европейские и американские рынки. Потребительские товары, произведенные на западных рынках (особенно в Великобритании), реэкспортировались в другие страны региона через Сингапур. Торговля финансировалась в основном британскими и зарубежными китайскими торговыми и финансовыми учреждениями в Сингапуре. Однако значительная часть торговли между Сингапуром и Индонезией приходилась на контрабанду и не отражалась в официальной торговой статистике. Так, Сингапур много лет не публиковал торговую статистику с Индонезией [1, с. 23]. При британской колониальной системе экономика Сингапура процветала благодаря своему стратегическому географическому положению в самом сердце Юго-Восточной Азии. Иными словами, развитие Сингапура в этот период обеспечивалось его статусом регионального торгового центра. В стране также были финансы, логистика, доставка и т.д. Он играл роль центра региона по ряду направлений. В этот период англичане не развивали здесь активно обрабатывающую промышленность, чтобы не создавать конкуренции собственной продукции в своих колониях. Однако был ряд местных производственных фирм, созданных деловыми кругами мигрантов Китая и Индии. В основном это были предприятия легкой промышленности, связанные с производством продуктов питания и напитков, а также заводы по переработке сырья. Сырье завозили из соседних стран, в основ-

ном с Малайского полуострова. На самом деле большинство плантаций или рудников в Британской Малайе принадлежало семьям, занимавшимся предприятиями по производству продуктов питания, напитков и каучука в Сингапуре [2, с. 36].

Во второй половине XX в. страна встала экономически. Главной причиной этого стали политические процессы. Между 1959 и 1965 годами Сингапур претерпел ряд серьезных политических изменений. В 1959 году страна получила автономию (кроме обороны и иностранных дел) британским правительством после победы на парламентских выборах Партии народного действия (ПНД) во главе с Ли Куан Ю. В 1963 году Сингапур решил объединиться со штатами Полуостровная Малайя, Сабах и Саравак, чтобы сформировать Федерацию Малайзии, провозгласившую полную независимость от Великобритании. Два года спустя, в 1965 году, Сингапур был выведен из состава Федерации, поскольку разногласия между центральным правительством в Куала-Лумпуре и местным правительством во главе с ХФР стали неразрешимыми [3, с. 70].

Структура производства и структура торговли Сингапура начали меняться после 1959 года, когда правительство ХФР решило отучить экономику от колониальной торговли. Именно в тот период стало ясно, что коммерческая деятельность может не только обеспечить достаточную занятость рабочей силы, но и сыграть ключевую роль в устойчивом экономическом росте. После обретения независимости давление на экономику усилилось, поскольку соседние страны пытались обойти Сингапур и развивать прямые торговые пути с глобальными торговыми партнерами [4, с. 80]. Следуя рекомендации консультативной группы Всемирного банка, в 1959 году правительство FFP запустило программу индустриализации, направленную на привлечение многонациональных корпораций для создания производственных баз в Сингапуре. Законы о труде и законы о производственных отношениях были коренным образом изменены, чтобы адаптировать промышленную среду города-государства к многонациональным корпорациям.

Первоначально программа индустриализации осуществлялась по принципу импор-

тозамещения. В этот период Малайзия обеспечивала рынок сбыта промышленной продукции. В течение двух лет, когда Сингапур был частью Федерации Малайзии, этому вопросу уделялось больше внимания. Однако в 1965 году, после выхода Сингапура из Федерации, этот рынок был потерян. Это можно считать началом присоединения Сингапура к региональным и глобальным интеграционным проектам. После этого правительство Сингапура решило изменить свою стратегию индустриализации на экспортно-ориентированную. Транснациональные корпорации сыграли важную роль в этом переходе. Многие из них уже имели глобальную дистрибуторскую сеть, им было нетрудно продавать то, что они производили в Сингапуре, на международных рынках. В то же время был создан еще один уставный совет — Совет по развитию торговли — для работы с транснациональными корпорациями и другими сингапурскими компаниями с целью открытия новых экспортных рынков [5, с. 58].

С 1965 по 1980 год прямые иностранные инвестиции в Сингапур из США, Западной Европы (особенно Великобритании и Нидерландов) и Японии быстро увеличивались. Торговая модель Сингапура также становится все более глобальной. Хотя многие сингапурские промышленные товары, естественно, продаются в страны, предоставляющие прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации также помогли значительно стимулировать рост сингапурского экспорта [5, с. 49].

К 1980 году общий объем торговли Сингапура с США, Японией и Западной Европой составлял более 40% от общего объема мировой торговли страны. Напротив, экономическая зависимость Сингапура от других членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (англ. *Association of South East Asian Nations, ASEAN*) снизилась в конце 1960-х и 1970-х годах. В основном это связано с тем, что экономика Сингапура зависела от колониальной торговли, а также специализировалась на обработке сырьевых товаров из Малайзии и Индонезии. Но к 1980-м гг., когда сингапурская экономика индустриализировалась, а обрабатывающая промышленность переориентировалась на экспорт, торговля Сингапура

с рынками за пределами АСЕАН увеличилась в относительном выражении [6, с. 55].

Рост торговли между Сингапуром и АСЕАН в 1990-х годах сделал АСЕАН ключевым рынком для торговли Сингапура. Доля торговли между Сингапуром и АСЕАН в общем объеме мировой торговли Сингапура увеличилась примерно с 20% в 1985 году до примерно 30% в 1996 году. Однако этот рост не означал, что торговля Сингапура в 1990-х годах была больше ориентирована на регион АСЕАН.

Интенсивность торговли Сингапура с АСЕАН снизилась с 1990 по 1996 год, хотя доля торговли Сингапура и АСЕАН в общем объеме мировой торговли Сингапура за тот же период увеличилась [4, с. 180].

Значительный рост торговли Сингапура с АСЕАН произошел только на третьем этапе (с 1998 года по настоящее время). Это подтверждается 170-процентным увеличением торговли между Сингапуром и АСЕАН с 67 млрд долларов США в 1997 году до 182 млрд долларов США к концу 2007 года. В процентном отношении торговля Сингапура и АСЕАН была крупнейшей в общем объеме мировой торговли Сингапура в 2007 году, составляя около 33% от общего объема мировой торговли Сингапура [7, с. 388]. Как мы видим, интенсивность торговли Сингапура и АСЕАН также начала расти в этот период.

Глядя на более широкие интеграционные шаги, мы можем сказать, что наряду с торговлей, зарубежные инвестиции Сингапура стали более регионализированными. Несмотря на азиатский финансовый кризис, прямые иностранные инвестиции Сингапура значительно выросли с 1990-х годов. Рост общей стоимости иностранных инвестиций Сингапура увеличился в 1990-е годы и достиг 173 млрд долларов США на конец 2007 г. [1, с. 99]. Это был достаточно большой показатель для Сингапура того времени. В тот период сингапурские компании также были более заинтересованы в инвестировании в девелоперские проекты в таких странах, как Вьетнам.

С момента запуска программы ЕЭС в 2001 году Сингапур принял участие почти в 100 проектах в рамках АСЕАН и более чем в 150 проектах на двусторонней основе. Большинство этих проектов были связаны с улучшением транс-

портной и энергетической инфраструктуры в соседних странах, а также развитием человеческих ресурсов.

Сингапур уже давно играет ведущую роль в продвижении либерализации торговли в рамках АСЕАН. После первого саммита АСЕАН на Бали в феврале 1976 г. Сингапур взял на себя инициативу по либерализации своей торговли внутри АСЕАН, введя повсеместное снижение тарифов на 10 % в двусторонней торговле с Филиппинами и Таиландом еще до подписания соглашения о военно-техническом сотрудничестве (ВТС). Отсюда видно, насколько серьезно участие Сингапура в региональных процессах экономической интеграции. В январе 1977 г., когда Таиланд запросил корректировку уровня уступок, установленно-го соглашением о ВТС в 1987 году, Сингапур продемонстрировал лидерство в интеграционных инициативах, став первой страной среди членов АСЕАН, поднявшей уровень уступок соглашения до 50 %. Сингапур также является первой страной АСЕАН, которая следует графику AFTA — Зоны свободной торговли АСЕАН (англ. *the ASEAN Free Trade Area, AFTA*), полностью отменяя тарифы на все товары в двусторонней торговле АСЕАН и практически не ограничивая приток инвестиций АСЕАН в Сингапур [2, с. 201].

Необходимость использования АСЕАН в качестве экономического промышленного региона для привлечения иностранных инвестиций стала еще более очевидной с появлением новых экономических конкурентов, таких как Китай, и формированием блоков свободной торговли в других странах мира, таких как НАФТА (англ. *North American Free Trade Agreement (NAFTA)* — Североамериканское соглашение о свободной торговле).

Сам по себе Сингапур не мог предложить достаточно привлекательную базу для транснациональных корпораций. Будучи частью более крупной экономики АСЕАН, в которой проживает около 500 млн чел., положение Сингапура как базы для многонациональных корпораций значительно укрепилось.

Сегодня Сингапур продолжает играть ведущую роль в продвижении интеграции экономик АСЕАН. В связи с этим следует отметить, что правительство Сингапура на протяжении мно-

гих лет играет важную роль в изменении экономического ландшафта города-государства, помогая сформировать структуру экономики. Помимо прямого влияния на экономику своей политикой, оно косвенно контролирует направления экономического развития города-государства через различные проекты. Хотя проекты в основном управляются компаниями частного сектора со схожими коммерческими целями, здесь применяется государственный надзор. Эти цели включают, среди прочего, создание внешнеэкономического крыла города-государства за счет стратегических инвестиций и торговли с зарубежными странами.

Однако с начала XXI в. правительство стремилось усилить доминирование Сингапура в отраслях, основанных на знаниях и творчестве, путем активного продвижения исследований и разработок, а также инноваций. Наука, креативные индустрии, управление активами, услуги, образование, здравоохранение и развлечения — вот некоторые из новых областей, которые, по мнению исследователей, должны развиваться на основе нового преимущества Сингапура.

По мере того как политические инициативы, а вместе с ними и структура экономики, со временем менялись, две вещи оставались неизменными: приверженность политике свободной торговли и опора на транснациональные корпорации как на главный двигатель роста. Все трудоемкие, капиталоемкие, наукоемкие или инновационные отрасли, которые правительство Сингапура пытается продвигать, ориентированы на экспорт, поскольку Сингапур не имеет большого внутреннего рынка для поддержки своих отраслей промышленности.

Ориентация на экспорт и глобальная конкуренция также рассматриваются сингапурскими компаниями как единственный способ сохранить конкурентоспособность на мировом рынке. Эта базовая философия заставляет правительство интегрироваться в политику свободной торговли с максимально возможным количеством стран.

В первые годы, когда экономическая политика Сингапура была сосредоточена на трудоемких и капиталоемких отраслях, стимулы, предоставляемые правительством Сингапура, обычно носили фискальный и финансовый

характер, например, расширение налоговых льгот, субсидий на развитие инфраструктуры, подготовку квалифицированных кадров и др. По мере продвижения к технологическим и инновационным отраслям правительство Сингапура все чаще вступает в стратегическую конкуренцию с конкурирующими странами по принципу «первопроходец».

Фармацевтический сектор также является хорошим примером того, как правительство Сингапура активно способствует развитию отрасли. Чтобы привлечь инвестиции в этот сектор, правительство предлагает такие стимулы, как низкий корпоративный налог и легкий доступ для иностранных рабочих с открытой иммиграционной политикой.

Являясь совсем небольшим городом-государством, Сингапур занимает лидирующую позицию по инновационному развитию, а также функционированию институтов инновационной и инвестиционной инфраструктуры.

В области исследований Сингапур запустил программу по развитию рабочих отношений между финансируемыми государством учреждениями и местными университетами, а также проект стоимостью 500 млн долларов по строительству Биополиса — центра биомедицинских исследований.

К 2000 году руководство страны осознало, что для дальнейшего эффективного развития Сингапура трех существующих опор экономики — электроники, технологии и химии — стране будет недостаточно. После периода поисков и консультаций в качестве новой, четвертой опоры страны была выбрана биомедицина, и в июне 2000 г. была запущена так называемая Сингапурская программа биомедицинских наук.

Массачусетский технологический институт, один из крупнейших университетов США и мира, учредил A*STAR — Агентство по науке, технологиям и исследованиям (англ. *Agency for Science, Technology and Research*) в качестве ведущего агентства по научным исследованиям и развитию технологий в Сингапуре [8,

с. 42]. Именно A*STAR курирует государственный сектор науки и технологий, управляет двенадцатью НИИ и выделяет гранты университетам и прочим внешним структурам, а также посылает сингапурских молодых ученых в лучшие мировые вузы. За внедрение научных результатов в бизнес и вообще за развитие инфраструктуры для хай-тека отвечает EDB — Совет экономического развития (англ. *Economic Development Board*).

Отношения между Сингапуром и традиционными промышленными регионами стран АСЕАН за прошедшие годы претерпели ряд изменений. В первые три десятилетия истории Сингапура (с 1965 года до конца 1990-х), по мере его индустриализации и продвижения по технологической производственной цепочке, он был вынужден принять глобальный, а не региональный интеграционный подход в поисках экспортных рынков. Неспособность АСЕАН добиться значительного прогресса в либерализации торговли в тот период укрепила веру Сингапура в то, что ему следует выйти за рамки региона и сосредоточиться на мировом рынке, который может стать мощным источником экономического роста для города-государства.

Сингапуру была необходима военная интеграция для обеспечения безопасности своей небольшой территории, политическая интеграция для избежания дипломатического давления со стороны соседних стран, обладающих глобальной властью, и экономическая интеграция для немедленного экспорта произведенной продукции из-за отсутствия внутреннего рынка, и он успешно реализовал эту интеграцию. Международная интеграция стала одним из главных орудий Сингапура и помогла вывести экономику страны на высокий уровень.

Таким образом, в результате исследования мы видим, что грамотная экономическая политика правительства Сингапура привела к тому, что за последние полвека Сингапур превратился из отсталого города с функцией города-порта для колониальной торговли в город-государство, развивающееся быстрее всех в мире.

Список источников

1. Barr M. D. Singapore: A Modern history. Kansas : I. B. Tauris, 2019. 312 p.
2. Kausikan B. Singapore is not an Island: views on Singapore foreign policy. Singapore : Straits Times Press, 2017. 465 p.

3. Lee K. Y. Hard truths to keep Singapore going. Singapore : Straits Times Press Pte Ltd, 2011. 522 p.
4. George C. Singapore, incomplete: reflections on a first world nation's arrested political development. London : Ethos Books, 2017. 216 p.
5. Phua C. C. R. Towards strategic pragmatism in foreign policy: cases of United States of America, China and Singapore. London : Routledge, 2021. 171 p.
6. Leifer M. Singapore's foreign policy: coping with vulnerability. 1st edition. London : Routledge, 2020. 193 p.
7. Phelps N. A. Gaining from globalization? State extraterritoriality and domestic economic impacts — the case of Singapore // Economic Geography. 2007. Vol. 83, No. 4:371–393.
8. Peng N. and Phang S. Singapore's economic development: pro- or anti-Washington consensus? // Economic and Political Studies. 2018. Vol. 6, No. 1:30–52.

References

1. Barr M. D. Singapore: A Modern history. Kansas : I. B. Tauris, 2019. 312 p.
2. Kausikan B. Singapore is not an Island: views on Singapore foreign policy. Singapore : Straits Times Press, 2017. 465 p.
3. Lee K. Y. Hard truths to keep Singapore going. Singapore : Straits Times Press Pte Ltd, 2011. 522 p.
4. George C. Singapore, incomplete: reflections on a first world nation's arrested political development. London : Ethos Books, 2017. 216 p.
5. Phua C. C. R. Towards strategic pragmatism in foreign policy: cases of United States of America, China and Singapore. London : Routledge, 2021. 171 p.
6. Leifer M. Singapore's foreign policy: coping with vulnerability. 1st edition. London : Routledge, 2020. 193 p.
7. Phelps N. A. Gaining from globalization? State extraterritoriality and domestic economic impacts — the case of Singapore. Economic Geography. 2007;83(4):371–393.
8. Peng N. and Phang S. Singapore's economic development: pro- or anti-Washington consensus? Economic and Political Studies. 2018;6(1):30–52.

Информация об авторе

A. A. кызы Гюлумджанлы — диссертант.

Information about the author

A. A. kyzy Gulumdzhanchli — a Dissertator.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 25.12.2023.